

Это можно было расценить как слабый звук, но он привлек всё внимание людей. Янь Юй и Цан Су, услышав слова Мужун Шу Цин, переглянулись и убрали своё оружие. Но они по-прежнему не отходили от кареты, чтобы принять меры предосторожности, внимательно следя за этими экипированными охранниками.

Несмотря на то, что Янь Юй и Цан Су уже убрали свое оружие, их мощь по-прежнему была пугающей, и эти стражники в ярких одеждах все еще сжимали свои мечи в руках и не осмеливались ослабить бдительность.

Они собирались окружить карету, но никто не осмеливался подойти и проверить ее. Лидером группы был крепкий мужчина лет сорока, одетый в черную хлопковую мантию. У него было квадратное лицо и глаза, напоминающие тигриные. В отличие от своих подчиненных, он был уверен в себе, поэтому медленно направился к экипажу, прямо мимо Янь Юя и Цан Су. Он заметил, что эти двое были мастерами боевых искусств, и ему действительно было очень любопытно узнать о человеке, которого они защищали. Его появление заставило Янь Юя и Цан Су еще больше усилить бдительность. После долгого обмена взглядами предводитель группы, наконец, протянул руку, чтобы поднять занавес кареты.

Матёрчатый занавес на мгновение приподнялся.

Все взгляды были прикованы к внутренней части кареты.

Они могли видеть только женщину в белом платье, которая лежала посреди просторной кареты, укрывшись темно-зеленым шелковым одеялом. Ее шея была обернута толстым слоем белого муслина. Внутри кареты было темно, так что они могли полагаться только на лунный свет, который проходил через бамбуковую занавеску, чтобы осмотреться. Однако в глаза больше всего бросалось бледное лицо женщины и ее ленивая, но спокойная улыбка.

Лидер группы огляделся внутри кареты, желая проверить, что кроме этой женщины в белом платье, там не было никого другого. В нос ему ударил насыщенный аромат сандала, и предводитель группы слегка наморщил брови. Внимательно оглядев эту женщину с головы до ног, он пришел к выводу, что она была слаба, но независима. Находясь под прицелом его пристального взгляда, она не выказывала никакого волнения или страха. Ее легкая улыбка заставляла людей чувствовать себя комфортно, и он не мог не задаваться вопросом: почему такая женщина пользуется ароматом сандала, да ещё в таком количестве?

На лице Мужун Шу Цин появилась спокойная улыбка, но на самом деле ее сердце пребывало в беспорядке. Она не могла не бояться, что этот человек заметит что-то странное и сможет обнаружить мужчину в черном. Они постарались сделать вид, что она лежит на мягком диване, но в действительности ее тело лежало на верхней части черного одеяния мужчины, и его рука крепко обнимала ее талию под шелковой тканью. Ее спина плотно прижималась к его груди, она чувствовала его спокойное сердцебиение, но это заставляло ее немного нервничать. За свои тридцать лет жизни она никогда раньше не находилась так близко ни к одному мужчине.

Лидер группы многое повидал на своем веку. Гордое отношение Хо Цзы Ци, холодность и

таланты Янь Юя и Цан Су, элегантность и спокойствие Мужун Шу Цин - всё это показывало, что личности этих людей наверняка были необычными. Бросив последний взгляд внутрь, он опустил матерчатую занавеску, потом сложил ладони вместе в сторону Хо Цзы Ци и сказал: «Я потревожил всех вас. Можете продолжать путь».

Закончив разговор, группа стражников в ярких одеждах быстро вскочила на коней, подняв клубы пыли и песок, который сдул ветер. Так как они понапрасну потратили время, они поспешно направились в противоположную сторону.

Услышав стук лошадиных копыт, который постепенно отдалялся от них, Мужун Шу Цин с трудом перевернулась и свалилась с тела мужчины в черном. Рана у нее на шее на какое-то время лишила ее возможности дышать. После приступа сильного кашля белый муслин, обёрнутый вокруг её шеи, превратился в красный. Холодные глаза мужчины в черном одеянии долго следили за Мужун Шу Цин, но их обладатель так и не смог ее понять. Он чуть не лишил ее жизни, но она все равно решила спасти его!?

Медленно, с большим трудом она набиралась сил. Понимая, что люди снаружи беспокоятся за нее, Мужун Шу Цин глубоко вздохнула и произнесла спокойным и тихим голосом: «Я в порядке, продолжайте двигаться вперед!»

Снаружи на некоторое время воцарилась тишина, затем карета снова медленно тронулась с места.

Не обращая внимания на холодный взгляд мужчины в черном, Мужун Шу Цин воспользовалась носовым платком, чтобы обработать рану на шее. Она спасла его несколько мгновений назад, потому что не была уверена, что если начнется драка, она не потеряет свою жизнь. Плюс она не могла позволить Янь Юю, Цан Су и семье Хо пойти на такой риск. Но теперь, если она не обработает свою рану, то умрет от потери крови еще до того, как они прибудут в город Цзяхэ. Но этот человек был действительно умен, он пришёл со стороны города Цзяхэ и теперь возвращался обратно. Самое опасное место на самом деле было самым безопасным. Так как он сбежал, никто бы не подумал, что он осмелится вернуться.

Оба человека не проронили ни слова. Мужун Шу Цин перестала жечь сандаловое дерево, и слегка приподняла бамбуковую занавеску, чтобы ветер мог проникнуть внутрь. Им нужно было скрыть запах крови, но сильный аромат сандалового дерева почти заставил ее упасть в обморок.

Через полшичэня из-за занавеса донесся холодный и твердый голос Янь Юя: «Госпожа, мы уже на подступах к городу».

Бросив взгляд на человека в черном, который с закрытыми глазами устроился в углу кареты, Мужун Шу Цин спросила: «Ты хочешь въехать в город?»

Человек в черном одеянии открыл глаза, с трудом поднялся на ноги и крепко сжал в руке красный меч. Затем он вновь прижал руку к ране, которая уже покраснела и источала

нехороший рыбный запах. Мужчина в черном подошел к боковой двери кареты, и когда он собирался повернуться и вылезти наружу, раздался приглушенный голос Мужун Шу Цин: «Все, отступите примерно на три чжана [1] от экипажа».

[1] один чжан составляет около 3,3 метра.

Человек в черном повернул голову, пристально посмотрел на Мужун Шу Цин и одним прыжком выскочил из кареты.

- Не надо, не гонитесь за ним, - глядя, как он уходит, Мужун Шу Цин помешала Янь Юю, который хотел броситься в погоню. Она также не слишком понимала, почему, в конце концов, решила отпустить его. Судя по степени его травмы, сейчас он абсолютно не был противником Янь Юя и Цан Су. Может быть, дело было в этих холодных глазах, в которых не было ни тени эмоций, или, может быть, из-за чувства гордости и сильной печали, видимой невооруженным глазом. Всё это вместе заставило ее почувствовать жалость.

Лу И, увидев, что человек в черном ушел, немедленно вышла из кареты и подбежала к Мужун Шу Цин. Глядя на ее шею, покрытую некогда белой, а сейчас пропитанной кровью, тканью, слёзы неудержимым потоком хлынули у нее из глаз. Она спросила, задыхаясь от волнения: «Барышня, вы в порядке?»

Слегка прислонившись к стенке кареты, Мужун Шу Цин слабо улыбнулась, чтобы Лу И перестала беспокоиться, и тихо сказала: «Я в порядке».

Глядя на цвет лица Мужун Шу Цин, Хо Цзы Ци понимал, что ее травма была более серьезной. Чтобы заставить Лу И сесть в карету, он взобрался на лошадь, намереваясь продолжить путь, и сказал: «Как только мы прибудем в город, мы в первую очередь отыщем врача. А теперь едем!»

Делегация людей галопом поскакала в сторону города, под тщательным осмотром врача травмы Мужун Шу Цин и Лу И были признаны не слишком серьезными, но скорость их передвижения стала еще более медленной. Расстояние между районом Хуаду и столицей нельзя было считать далеким, но они прибыли к месту назначения восемь дней спустя около полудня.

- Ох, столица действительно оживленная! - находясь в душном экипаже уже несколько дней, Хо Чжи Цин сгорала от нетерпения. Приподняв бамбуковую занавеску, она взволнованно оглядывалась по сторонам и надоедала Лу И своей непрерывной и непрестанной болтовней. Мужун Шу Цин отложила книгу, которая была у нее в руке, и покачивая головой, рассмеялась. Эта Хо Чжи Цин действительно не могла перестать говорить ни на мгновение.

Мужун Шу Цин посмотрела на украшенные витрины магазинов, которые были действительно уникальными и предлагали огромное разнообразие продуктов. Прямо на улице продавались цветастые парчовые наряды для влиятельных купцов, грубые суконные одежды для простых людей и даже безделушки, которыми можно было украсить покои богатых господ. Столица была действительно оживленной, с множеством культурных различий, красивой и роскошной.

Она была достойна быть политическим и культурным центром Дуньюй.

Караван из верховых и двух экипажей въехал в столицу, и пришло время расстаться с семьей Хо. Мужун Шу Цин вышла из кареты, слегка поклонилась Хо Цзы Ци и Янь Хао Юю со словами: «Благодарю за заботу обо мне во время путешествия».

Хо Цзы Ци почтительно сложил ладони вместе и с улыбкой сказал: «Барышня Мужун слишком вежлива». За последние несколько дней он действительно познакомился с другой стороной Мужун Шу Цин. Помимо того, что она обладала талантом в деловых вопросах, она была сообразительной, находчивой и скромной в общении с людьми. Она также заставила его понять, что иметь такого друга, как она, было не только полезно, но и приятно.

Хо Чжи Цин, которая была занята разминанием своих мышц после долгого сидения в одном положении, прекратила потягиваться и подошла к Мужун Шу Цин, настойчиво спросив: «Сестрица Мужун, ты действительно уходишь от нас?»

Проведя вместе несколько дней, Мужун Шу Цин еще больше полюбила эту простодушную и наивную молодую девушку, и ей на самом деле неохота было расставаться с ней. Но в этом мире не было такого банкета, который мог бы продолжаться вечно, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как сказать с легкой улыбкой: «На этот раз я приехала на празднование дня рождения своего родственника, мне действительно нужно уйти».

- Тогда, может быть, мы еще увидимся?

Глядя на ее невинное и жалкое выражение лица, Мужун Шу Цин слегка похлопала ее по лбу и с улыбкой сказала: «Глупышка, конечно, увидимся. Скажите мне, где вы остановитесь?»

Хо Чжи Цин повернула голову, чтобы посмотреть на Хо Цзы Ци, и спросила: «Старший брат?..»

Хо Цзы Ци погладил Хо Чжи Цин по голове и, растянув губы в улыбке, сказал: «Мы только что прибыли в столицу, мы еще не знаем, где остановимся».

Ли Ю Юй, стоявшая в стороне, шагнула вперед, и негромко сказала: «Братец Хо, если вы не против, вы можете остановиться в моем доме». Если братец Хо согласится остаться у нее дома, она сможет проводить с ним больше времени, и тогда он поймёт, насколько она хороша.

Хо Цзы Ци вежливо отказал: «Большое спасибо, барышня Ли, в этом нет необходимости».

Ли Ю Юй поспешно предприняла попытку переубедить его: «Но вы же спасли меня, а я даже не отблагодарила вас должным образом!» Она слишком быстро отреагировала, пытаясь настоять на своем, и вышло как-то неловко. Поэтому, стоило ей закончить говорить, как Ли Ю Юй застенчиво опустила голову.

Понимая, к чему она ведёт, Хо Чжи Цин нетерпеливо протараторила: «Не нужно, мы сами найдем место, где остановиться». Ей просто не хотелось гостить у Ли Ю Юй, где придётся наблюдать за ее фальшивыми манерами, ужимками и лестью. Если старший брат вдруг захочет быть с ней, она ни за что не согласится.

Прямой отказ и отвращение Хо Чжи Цин заставили Ли Ю Юй смутиться, и она не знала, что сказать. Со слезами, готовыми вот-вот пролиться из ее глаз, она смотрела на Хо Цзы Ци и желала, чтобы он согласился. К сожалению, Хо Цзы Ци был человеком, который всегда нежно любил свою сестру, и более того, он также не хотел обнадеживать дочь чиновника Ли. Поэтому он повернул голову к Янь Хао Юю, вступив с ним в разговор, и сделал вид, что не замечает ее жалкого вида.

Мужун Шу Цин втайне рассмеялась в своем сердце, эта семья Хо была действительно интересной. Кажется, барышне Ли Ю Юй не было суждено достичь своей цели.

- Раз так вышло, вы не позволите мне сделать дружеский жест? Вы, ребята, можете остановиться в Ин Кэ Лоу. Это, конечно, собственность семьи Мужун, и мне удобно будет навестить вас там.

Услышав, что говорит Мужун Шу Цин, Хо Чжи Цин обрадовалась и сразу же согласилась, сказав: «Хорошо, мы остановимся в Ин Кэ Лоу».

Отлично. Как только они отошлют эту барышню Ли домой, он, наконец, обретёт желанную свободу, подумал Хо Цзы Ци. Янь Хао Юй дразнил его всю дорогу, и ему это порядком надоело. Поэтому Хо Цзы Ци, не раздумывая, ответил: «Тогда от души благодарю, барышня Мужун».

Мужун Шу Цин думала, что если бы взгляд мог кого-то убить, то она была бы мертва уже несколько сотен раз. Ли Ю Юй не понимала, что навязывать чувства другому человеку было бессмысленно! Расслабившись, она равнодушно улыбнулась и ответила: «Не стоит благодарности. Я уйду первой».

Потянув Мужун Шу Цин за руку, Хо Чжи Цин заканючила: «Сестрица Мужун, когда у тебя появится свободное время, ты должна будешь навестить меня. Обязательно, мы ведь в столице ненадолго».

Похлопав ее по руке, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Хорошо!»

Закончив говорить, она села в экипаж, который направился к поместью Ци.

Внутри она взяла полоску тонкого шелка, которую ей протянула Лу И и осторожно обернула ей шею. Даже если рана выглядела намного лучше, там всё ещё оставался шрам. Она не хотела объяснять, что случилось, когда появится в поместье Ци.

Приехав в столицу на этот раз, она чувствовала себя немного встревоженной, не зная, что ее ждет.

Стоило ей подумать об этом, как раздался голос Янь Юя: «Госпожа, мы прибыли!»

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1424781>